

УДК 342.727; 94/99

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИССИДЕНТСКО-ПРАВООЗАЩИТНОГО ДВИЖЕНИЯ
В НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПРАВООЗАЩИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ***А. В. Гаврилова*

Одним из признаков правового государства является закрепление прав и свобод человека и гражданина, соответственно основной функцией такого государства является не только признание, но и гарантирование, реализация основных прав и свобод человека и гражданина. Таковая реализация невозможна без создания действенной системы защиты прав и свобод. Система способов этой защиты достаточно разнообразна. Это, к примеру, самозащита, когда лицо самостоятельно всеми доступными ему законными средствами защищает свои права. Кроме того, Конституцией РФ гарантируется государственная (ст. 45) и судебная (ст. 46) защита прав и свобод человека и гражданина. В том случае, если исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты, лицо вправе обратиться за защитой своих прав и свобод в межгосударственные органы защиты прав и свобод человека в соответствии с международными договорами нашего государства (7). Т. о., система защиты прав и свобод человека и гражданина включает в себя как внутригосударственные, так и внегосударственные и международные средства (некоторые исследователи механизма защиты прав человека, впрочем, выделяют систему защиты, состоящую из судебной защиты, несудебной защиты и деятельность неправительственных правозащитных организаций, см. напр. В. А. Карташкин).

Внутригосударственная защита включает в себя судебную защиту, правозащитную деятельность прокуратуры и адвокатуры, административных органов исполнительной власти, деятельность уполномоченного по правам человека и др. (2, с. 28).

Внегосударственная защита включает деятельность неправительственных правозащитных организаций.

Международные средства предполагают деятельность международных организаций, одной из которых является Европейский суд по правам человека, созданный в 1959 г. в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (10).

В нашей статье мы уделим внимание истории становления неправительственных правозащитных организаций, осуществляющих внегосударственную защиту прав и свобод человека и гражданина.

Их появление обычно связывается с правозащитным движением (иначе – движением диссидентов (от лат. несогласный) [прим. автора], имевшим место в СССР в 1960 – 1980-е гг. Целью движения являлась попытка добиться гласности и улучшения ситуации с политическими и гражданскими правами человека (свободы совести, печати т. д.), путем требования от властей соблюдения законов.

В правозащитном движении выделяют несколько этапов: период становления (1965 – 1968 гг.) – период правозащитного движения от процесса Да-

ниэля и Синявского до «Пражской весны»; второй период (1968 – 1975 гг.) – период кризиса и широкого международного признания; третий период – хельсинкский (1976 – 1985); четвертый – период легализации правозащитной деятельности (1985 – до настоящего времени).

С нашей точки зрения, существовал и еще один – предправозащитный этап. Борьба народа за свои права имела место и во время сталинского режима, однако она не была массовой, организованной и открытой – в условиях тотального террора это было невозможно. Как свидетельствует мемуарная литература, небольшие политизированные группы и общества существовали и в 1930-е, и в 1940-е гг., но, будучи в глубоком подполье, они не могли оказать существенного влияния на события в стране.

Зарождение правозащитного движения обычно связывают с XX съездом КПСС, критикой личности И. В. Сталина, с «оттепелью» и попытками десталинизации.

Период становления начался с демонстрации 5 декабря 1965 г. на Пушкинской площади в Москве под правозащитными лозунгами «Уважайте советскую конституцию» и «Требуем гласности суда над А. Синявским и Ю. Даниэлем» (1). Поводом данной демонстрации явился арест писателей Синявского и Даниэля за опубликование за рубежом книги. Данный период характеризуется активной кампанией писем, которые содержали протесты против ареста за художественное творчество и незаконных приемов следствия. Именно на этом этапе, в 1966 г., в обществе началось открытое противостояние между сталинистами и антисталинистами. Параллельно происходило массовое распространение материалов самиздата антисталинской направленности. Наибольшую известность получили в эти годы романы А. И. Солженицына «В круге первом» и «Раковый корпус».

Наиболее значимыми событиями, относившимися ко второму этапу деятельности правозащитников, были демонстрация на Красной площади против ввода войск стран Варшавского договора в Чехословакию (1968), начало выхода «Хроники текущих событий» (1968), в которой печатались в основном произведения, не прошедшие цензуру, создание первых работ с изложением и обоснованием целей движения («Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» академика А. Д. Сахарова, «Жить не по лжи» и «Письмо вождям Советского Союза» А. И. Солженицына), деятельность «самиздата». В целом деятельность правозащитников рассматриваемого периода полностью соответствовала прямому смыслу выражения «защита прав человека».

Кроме того, второй период характеризовался созданием первых правозащитных организаций. Усиление репрессий против правозащитников в

1968 – 1969 гг. вызвало к жизни совершенно новое для советской политической жизни явление – создание первой правозащитной ассоциации – «Инициативной группы защиты прав человека в СССР» (ИГ) в 1969 г. Деятельность ИГ сводилась к расследованию фактов нарушения прав человека, требованиям освобождения узников совести и заключенных в спецбольницах. Данные о нарушениях прав человека и количестве заключенных отправлялись в ООН и на Международные гуманитарные конгрессы. Отметим, что деятельность ИГ прервалась в связи с арестом летом 1972 г. ее лидеров П. Якира, В. Красина.

Опыт легальной работы ИГ убедил остальных в возможности действовать открыто. Так, в ноябре 1970 г. в Москве был создан Комитет прав человека в СССР (1). Инициаторами его создания были Валерий Чалидзе, Андрей Твердохлебов и академик Андрей Сахаров. Позже к ним присоединился Игорь Шафаревич – математик, член-корреспондент АН СССР. Экспертами Комитета стали А. Есенин-Вольпин и Б. Цукерман, корреспондентами – А. Солженицын и А. Галич. В учредительном заявлении указывались цели Комитета: консультативное содействие органам государственной власти в создании и применении гарантий прав человека; разработка теоретических аспектов этой проблемы и изучение ее специфики в социалистическом обществе; правовое просвещение, пропаганда международных и советских документов по правам человека.

Комитет был первой независимой общественной организацией с разработанным регламентом и правилами членства. Он также был первой независимой ассоциацией в СССР, получившей формальное международное признание: в июле 1971 г. он стал филиалом Международной лиги прав человека – неправительственного объединения, имеющего статус консультативного органа при ООН, ЮНЕСКО и МОТ. Комитет вошел как коллективный член и в Международный институт права. Особо подчеркнем, что хотя комитет и задумывался как исследовательская и консультативная организация, к его участникам обращалась масса людей по самым различным поводам – от пересмотра судебных приговоров до просьб о содействии в выезде за границу.

Для последних лет данного периода характерна активизация репрессивных действий власти против правозащитного движения. Проявлениями репрессивной политики являются, в частности, высылка А. И. Солженицына за публикацию на Западе книги о реалиях советской карательной политики в 1920 – 1950-е гг. «Архипелаг ГУЛАГ», приостановка выхода «Хроники текущих событий» и кампания в прессе против А. Д. Сахарова, награжденного Нобелевской премией мира (1974).

Третий, Хельсинкский период (1976 – 1985), связан с деятельностью правозащитников, пытавшихся добиться от СССР выполнения обязательств, которые он взял на себя, подписав в 1975 г. Заключительный акт Совещания по безопасности и со-

трудничеству в Европе, в котором были сформулированы требования о соблюдении гражданских, политических и личных прав человека. В силу этого, в данный период движение становится в полном смысле правозащитным, а образованная на этом этапе Московская Хельсинкская группа (МХГ) или «Группа содействия хельсинским соглашениям», существует до сих пор.

МХГ взяла на себя сбор и анализ информации о нарушении прав человека, поступавшей из разнообразных источников, стала фактическим рупором гражданских требований всех слоев советского общества, людей разных наций и вероисповеданий, связующим звеном между разными движениями инакомыслящих, прежде не связанных друг с другом.

Хельсинкские группы аналогичные Московской стали создаваться и в союзных республиках. 9 ноября 1976 г. было провозглашено образование Украинской Хельсинкской группы, 25 ноября – Литовской, 14 января 1977 г. – Грузинской и 1 апреля – Армянской (все эти группы составились в основном из участников соответствующих национальных движений [*прим. автора*]). Примечательно, что на Украине, в Литве и в Армении эти группы были первыми открытыми общественными ассоциациями (1).

Образование МХГ способствовало появлению нескольких специализированных правозащитных ассоциаций в Советском Союзе. Так, 5 января 1977 г. при МХГ была создана Рабочая комиссия по исследованию использования психиатрии в политических целях.

Рабочая комиссия была одной из самых эффективных правозащитных ассоциаций. Ее усилиями были сокращены сроки содержания в психиатрических клиниках правозащитников Владимира Борисова, Петра Старчика, Эдуарда Федотова. Комиссия постоянно занималась сбором информации о политических заключенных и инакомыслящих, содержащихся в психиатрических больницах. Одним из существенных успехов ее работы стало обсуждение присланных ею документов на Международном съезде психиатров в 1977 г. Именно на основании этих документов съезд вынес резолюцию, осуждающую психиатрические репрессии в Советском Союзе.

В течение 1978 – 1979 гг. в Москве появилось несколько новых независимых специализированных ассоциаций. Их целью была защита определенной группы граждан или какого-то конкретного гражданского права. К ним, в частности, относились Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР (образована в марте 1978 г.), Свободный профсоюз (февраль 1978 г.) и Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся (СМОТ) (5, с. 26).

В середине 1979 г. была создана группа «Право на эмиграцию». Эта группа ставила перед собой цели упорядочения эмиграционной политики, приведения ее к общедемократическим нормам, принятия закона об эмиграции, сбора и предания гласно-

сти фактов нарушений прав граждан на выезд из СССР, поддержки желающих реализовать свое право на выезд по социальным, религиозным, экономическим и другим мотивам. Добиваясь введения законодательства об эмиграции, группа оказывала и практическую помощь в получении разрешений на выезд.

Следует отметить, что осуществление правозащитной деятельности на всех трех указанных этапах постоянно сопровождалось репрессивной политикой со стороны государства в отношении правозащитников: исключение из вузов с т. н. «волчьим билетом», увольнение с работы, арест и осуждение за антисоветскую агитацию, заключение в психиатрическую больницу на принудительное лечение, закрытие правозащитных организаций, лишение гражданских прав и выдворение из страны и др.

Четвертый этап начинается с провозглашения политики перестройки. В отношении осужденных правозащитников объявляется амнистия. Многие из них возглавили ставшие легальными правозащитные организации, стали принимать активное участие в политической жизни (Валерия Новодворская – возглавила первую оппозиционную КПСС политическую партию «Демократический Союз», Сергей Ковалев – в 1992 – 1997 г. был первым омбудсменом в РФ, Андрей Сахаров – в 1989 был избран народным депутатом СССР [*прим. автора*]).

На этом этапе движение перестает иметь чисто правозащитный характер – в течение 1984 – 1986 гг. старое правозащитно-диссидентское движение слилось с новыми общественными группами. Если раньше движение создавало предпосылки новой общественной ситуации (идеи правового государства, самооценности личности; превалирование общечеловеческих ценностей над классовыми или национальными стали – задолго до перестройки – основой взглядов правозащитников), то в новых условиях отсутствия контроля над средствами массовой информации, реальной свободы слова, собраний, ассоциаций, эмиграции и многопартийности диссидентство как социальное и политическое явление перестало существовать, а правозащита лишилась политического смысла и характера. Правозащита в Советском Союзе времен перестройки, а затем и в Российской Федерации, стала вполне легальной деятельностью, а правозащитники превратились в уважаемых граждан.

Основные функции правозащитников на современном этапе включают в себя общественный контроль за деятельностью государственных институтов и соблюдением законов, защиту интересов граждан от государственных учреждений и чиновников, нарушающих их права, и обеспечение реализа-

ции социальных прав граждан. Характерной особенностью правозащитного движения на современном этапе является и значительное увеличение количества правозащитных учреждений. Наиболее известными среди более чем 180 ныне действующих правозащитных организаций являются Московская Хельсинкская группа (Л. М. Алексеева), Международное общество «Мемориал» (С. А. Ковалев,

А. С. Rogинский, О. П. Орлов), Фонд в защиту гласности (А. М. Симонов), Движение за права человека (Л. А. Пономарев), Центр содействия реформе уголовного правосудия (В. Ф. Абрамкин), Общественный Фонд «Гласность» (С. И. Григорьянц), агентство «Прима» (А. П. Подрабинек), Форум переселенческих организаций (Л. И. Графова), Комитет за гражданские права, Международное общество прав человека (МОПЧ), Независимый экспертно-правовой совет, Общество защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод, Общество попечителей пенитенциарных учреждений и защиты прав человека, Российский правозащитный и просветительский Центр «Карта», международная писательская правозащитная организация, Музей и общественный центр «Мир, прогресс, права человека» имени Андрея Сахарова, молодежное правозащитное движение и многие другие.

Литература

1. Алексеева, Л. И. Инакомыслие в СССР / Л. И. Алексеева. – Вильнюс, 1992.
2. Бессарабов, В. Г. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина / В. Г. Бессарабов, К. А. Кашаев. – М., 2007.
3. Движение в защиту прав человека продолжается. Хроника текущих событий. Выпуск 23 // Век XX и мир. – 1990. – № 5.
4. Диссиденты и психиатрия. – М., 1998.
5. Казьмин, В. Н. От правозащитного движения к многопартийности в России (1965 – 1996 гг.) – Кемерово, 1997.
6. Карташкин, В. А. Механизм защиты прав человека / В. А. Карташкин // Журнал российского права. – 1999. – № 3 – 4. – С. 6.
7. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
8. Куклина, И. Неправительственные организации России и гражданское общество / И. Куклина // Правозащитник. – 1996. – № 4. – С. 22 – 27.
9. Попов, О. А. Защитники прав человека или «агенты глобализма»? / О. А. Попов. – М., 2004. – № 1.
10. Самович, Ю. В. Судебная защита прав человека / Ю. В. Самович. – Казань, 2006.